

Гидденс Э. Социологическая энциклопедия: справочник. – М., 1999.

Зборовский Г.Е. Социальная ностальгия: к исследованию феномена. – М., 2001.

Зборовский Г.Е., Широкова Е.А. Социальная ностальгия: опыт социологического исследования // СОЦИС – 2003. – № 3.

Концеваров М.И. История стилей XX века. – СПб, 1998.

Национальная социологическая энциклопедия / Под ред. А.И. Алексеева. – М., 2001.

Новиков Е.В. Лики ностальгии // Человек. – 2006. – № 3. Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/povikov_liki.html (дата обращения 24.09. 2011).

Савельева И.М. Социология знания о прошлом. – М., 2005.

Социологический словарь. – М., 2001.

Фенько А.Б. Ностальгия // Человек. – 1993. – № 6.

Философия и методология истории / Материалы Всероссийской научной конференции 25-26 ноября 2005 г. / Отв. ред. С.Г.Калашников. – Коломна, 2005.

Чикишева А.С. Феномен ностальгии в постсоветской массовой культуре. Фундаментальные проблемы культурологии: Сб. ст. по материалам конгресса / Отв. ред. Д.Л. Спивак. – М. – Т. 6: Культурное наследие: От прошлого к будущему. – 2009.

©Вискунова С.Б., 2011

©Шебалов Р.Ю., 2011

Н.А. Воробьева, К.А. Кукшинов
Екатеринбург

**Фразеологизмы с компонентами «черт» и «дьявол»,
характеризующие человека в русском и английском языках**

Ключевые слова: сопоставительный анализ фразем, лингвокультурологический подход, духовная культура народа, картина мира.

В настоящее время возрастает интерес к изучению духовной культуры народа (представления о сверхъестественной силе, народных праздниках и обрядах, народном календаре природы, мифологических и библейских персонажах и т.д.). Подобные исследования позволяют выявить особенности менталитета того или иного этноса. Анализ фразеологизмов с компонентами «черт» и «дьявол» представляет особый интерес, так как языковые единицы, характеризующие ментальный мир человека, дают возможность проникнуть вглубь национальной культуры, в сферу вымышленного, нереального, сакрального, отражающего мифологическое в национальном сознании.

Материалом для данной статьи послужили извлеченные методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского и английского языков устойчивые сочетания с компонентами «черт» и «дьявол», характеризующие человека.

Рассмотрим основные черты сходства и различия в репрезентации образов черта и дьявола в русских и английских фразеологизмах.

В английском языке, в отличие от русского, синонимы слова *Devil* (дьявол) актуализируют признаки «существо, обитающее в аду» (ср. *minister of hell, god of underworld, prince of darkness*); «правитель» (ср. *prince of darkness, prince of evil*); «падший ангел» (ср. *fallen angel, god of the underworld*). Носители английского языка называют дьявола «богом подземного мира» (*god of the underworld*), но при этом слово «god» пишут со строчной буквы, что свидетельствует о разном отношении к дьяволу и Богу. В русском языке подобных выражений не было найдено, что, на наш взгляд, указывает на невозможность замены лексемы *дьявол* на лексему *Бог*, относящуюся к противоположному семантическому полю.

В русских фразеологизмах с компонентом «черт» закрепились представления носителей языка о внешнем виде персонажа нечистой силы (например, «существо со звероподобной внешностью», «существо с уродством», «существо лысое», «существо с волосами»). Подобных примеров в английском языке выявлено не было.

Сходным в русском и английском языках является наличие большого количества синонимов, называющих представителей

нечистой силы. Возможно, это связано со стремлением носителей языка уйти от прямого наименования черта или дьявола, чтобы не вызвать его появления, не навредить себе или близким, не навлечь на себя беду.

Интересным является тот факт, что в русской культуре основными признаками дьявола и черта являются те, которые характеризуют их внешность, а в английской – те, что говорят о происхождении, месте их обитания. Также для носителей английского языка не являются актуальными такие признаки черта и дьявола, как «враг рода человеческого», «олицетворение зла», базовые для русской культуры.

Фразеологизмы анализируемой группы используются для характеристики:

1. Внешнего вида человека. Например, *лысый черт; на лице черт в свайку играл; черт (тебя) надевал*. (Ср. в англ. языке: *handsome devil*).

2. Особенности характера человека: *сам черт ему не брат; в тихом омуте черти водятся; характер (натура) у кого как у дьявола; злой как дьявол; хитер (хитрый) как дьявол; ловок (ловкий, проворен, проворный) как дьявол*. (Ср. в англ. языке: *he that serves God for money will serve the devil for better wages; proud as Lucifer; no dare-devil; demon lover; the devil of a fellow*). Стоит отметить, что даже если подобные выражения используются для характеристики положительных качеств человека (ума, ловкости и др.), то сравнение с нечистой силой придает им отрицательный оттенок. Например, *умен как черт (дьявол)* ‘об умном, но обычно злом человеке’. В ряде случаев происходит полное или частичное отождествление человека с нечистой силой: *черт чертом*. Вероятно, о человеке, который близок по своим отрицательным качествам черту, а может быть, превосходит его. (Ср. в англ. языке: *hell on wheels; limb of hell; the prince of darkness; his Satanic majesty; regular demon; devil's spawn*).

3. Действий человека, его деятельности: *влюбиться как черт в сухую ракиту; черт дернул за язык кого; крутиться, точно его черти на сковородке поджаривают*. (Ср. в англ. языке: *to be a demon (devil) for (to) work; a naughty little devil; be a devil; the devil makes/finds work for idle hands; the devil take the hindmost; give the devil his due; needs must when the devil drives*).

Кроме этого, в английском языке фраземы с компонентом «дьявол» употребляются для выражения отношения к счастью, удаче: *a lucky devil; poor devil*. Подобных устойчивых сочетаний в русском языке не было найдено, но представление о том, что сверхъестественные силы способны оказать влияние на жизнь человека, закреплено во фразеологических единицах типа *черт дернул, черти принесли* и т.д.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентами «черт» и «дьявол», характеризующих человека в английском и русском языках, позволил сделать вывод о том, что нет признаков, характеризующих чёрта и дьявола, которые противоречили бы друг другу в английской и русской культуре. Это говорит об общности восприятия «духов зла» носителями данных языков. Сходство представителей зла в разных лингвокультурах заслуживает внимания. Дж. Б. Рассел полагает, что «это сходство предполагает наличие врожденной общности психических реакций на восприятие зла. Эта общность, несомненно, есть, поскольку многие общества исторически не связанные, имеют схожие представления о существах, олицетворяющих зло» [Рассел 2002: 213].

Литература

Воробьева Н.А. Русская сакральная идиоматика: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007.

Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц (когнитивные аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996.

Коновалова Н.И. Динамический аспект интерпретации фразеологизмов с сакральным компонентом // Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст. – Екатеринбург, 2004.

Мокшенко М.М. Славянская фразеология. – М., 1989.

Передриенко Т.Ю. Концепты «Бог» и «дьявол» в русской и английской лингвокультурах (на материале паремий и афоризмов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006.

Рассел Дж. Б. Князь тьмы. Добро и зло в истории человечества. – СПб., 2002.